

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 14-АПУ19-3

г. Москва

30 июля 2019 года

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Колышницына А.С.**
судей **Зателепина О.К.**, **Эрдыниева Э.Б.**
при секретаре **Сарвилиной Е.В.**

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденных **Утабоева Х.К.**, **Рахимбоева Ш.И.**, **Алиева Г.А.**, адвокатов **Брысенковой Е.В.**, **Жучковой М.Н.**, **Гутаревой Ю.Н.** на приговор Воронежского областного суда от 17 декабря 2018 года, по которому

РАХИМБОВЕВ Шахбоза Иномович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы по ст. 166 ч. 2 п. «в» УК РФ на 3 года; по ст. 105 ч. 2 п.п. «д,ж» УК РФ на 13 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

УТАБОВЕВ Хусниддин Кучкорович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы по ст. 166 ч. 2 п. «в» УК РФ на 2 года; по ст. 105 ч. 2 п.п. «д,ж» УК РФ на 15 лет; по ст. 161 ч. 1 УК РФ (2 преступления) на 1 год за каждое.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

АЛИЕВ Голибжон Абдувалиевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,
осужден к лишению свободы по ст. 166 ч. 2 п. «в» УК РФ на 2 года; по ст. 105 ч. 2 п.п. «д,ж» УК РФ на 14 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Колышницына А.С., объяснения осужденных Рахимбоева Ш.И., Утабоева Х.К., Алиева Г.А., адвокатов Баранова А.А., Живова И.В., Поддубного С.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб, возражения прокурора Самойлова И.В., полагавшего приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Рахимбоев, Утабоев, Алиев осуждены за угон автомашины ВАЗ 21140, принадлежащей К [REDACTED], а также убийство группой лиц с особой жестокостью потерпевшего Ж [REDACTED]. Утабоев также признан виновным в открытом похищении мобильных телефонов у потерпевших Э [REDACTED] и Ж [REDACTED]. преступления совершены 25 августа 2016 года в Новохоперском районе Воронежской области.

В судебном заседании Рахимбоев, Утабоев, Алиев вину признали частично.

В апелляционных жалобах:

осужденный Алиев указывает, что приговор является незаконным, поскольку выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; у него не было умысла на угон автомобиля К [REDACTED] и его действия по совершению этого преступления в приговоре не указаны; государственный обвинитель Петренко вступил в процесс, не ознакомившись с материалами дела; ограничено его (осужденного) право на выступление в прениях; показания свидетелей Ж [REDACTED], А [REDACTED], С [REDACTED], Аб [REDACTED], Б [REDACTED] оглашены без согласия сторон; свидетели С [REDACTED], М [REDACTED] являются должностными лицами и заинтересованы в исходе дела; к нему в ходе расследования применялись пытки; исследованные доказательства не согласуются между собой; его вина в преступлениях, за которые он осужден, не до-

казана; у него не было умысла на убийство Ж [REDACTED], он ударил несколько раз потерпевшего, поскольку тот оскорбил его мать и его действия не могли привести к смерти. Просит по ст. 166 ч. 2 п. «в» УК РФ его оправдать, переqualифицировать его действия со ст. 105 ч. 2 п.п. «д,ж» УК РФ на ст. 111 ч. 2 п. «з» УК РФ;

адвокат Гутарева также просит оправдать Алиева по ст. 166 ч. 2 п. «в» УК РФ, переqualифицировать его действия со ст. 105 ч. 2 п.п. «д,ж» УК РФ на ст. 111 ч. 2 п. «з» УК РФ, ссылаясь на то, что осужденный не совершал каких-либо действий, направленных на угон автомашины; давая анализ показаний Алиева, потерпевшего Э [REDACTED], другим материалам дела, делает вывод об отсутствии у осужденного умысла на убийство, о чем свидетельствует, в частности, тот факт, что имея возможность продолжить наносить удары, Алиев добровольно прекратил свои действия;

осужденный Утабоев считает приговор незаконным, т.к. выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; показания на следствии он давал в отсутствие адвоката и без переводчика, хотя в них нуждался; угон автомашины не совершал, поскольку Э [REDACTED] не препятствовал управлению им автомобилем; отобранный им у Э [REDACTED] мобильный телефон ранее принадлежал ему (осужденному), потерпевший его оговорил; умысла на убийство Ж [REDACTED] не имел, ударил его несколько раз битой на почве личных неприязненных отношений; мобильный телефон Ж [REDACTED] передал ему добровольно; на следствии не проведена очная ставка его с Б [REDACTED] и оглашение её показаний без согласия сторон является незаконным, поскольку эти показания он не имел возможности оспорить; необоснованно признано отягчающим наказанием обстоятельством, совершение им преступления в состоянии опьянения, т.к. нахождение его в таком состоянии во время преступления не доказано. Просит оправдать его по ст.ст. 166 ч. 2 п. «в», 161 ч. 1 (преступление в отношении Ж [REDACTED]), переqualифицировать его действия со ст. 105 ч. 2 п.п. «д,ж» УК РФ на ст. 111 ч. 2 п. «з» УК РФ, со ст. 161 ч. 1 УК РФ (преступление в отношении Э [REDACTED]) на ст. 330 ч. 1 УК РФ;

адвокат Брысенкова также просит оправдать Утабоева по ст.ст. 166 ч. 2 п. «в», 161 ч. 1 (преступление в отношении Ж [REDACTED]), переqualифицировать его действия со ст. 105 ч. 2 п.п. «д,ж» УК РФ на ст. 111 ч. 2 п. «з» УК РФ, со ст. 161 ч. 1 УК РФ (преступление в отношении Э [REDACTED]) на ст. 330 ч. 1 УК РФ, обращая внимание на незаконность и необоснованность приговора; показания осужденного на следствии, положенные в основу приговора, даны в отсутствие переводчика, хотя Утабоев не владеет должным образом русским языком; угон автомашины осужденный не совершал; мобильный телефон, отобранный им у Э [REDACTED], ранее принадлежал ему; убивать Ж [REDACTED] он не хотел, телефон у этого потерпевшего не похищал; на следствии не

проведена очная ставка его с Б [ ] и к её показаниям, оглашенным без согласия сторон, следует отнестись критически; отсутствуют доказательства совершения Утабоевым преступлений в состоянии опьянения;

осужденный Рахимбоев указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; в приговоре не указано, почему суд принял одни доказательства и отверг другие; содеянное им квалифицировано неправильно; назначенное наказание является чрезмерно суровым; вывод о наличии у него умысла на убийство основан на предположениях, мотив не установлен; к показаниям свидетелей Б [ ], А [ ] и о его фразе, что потерпевший живым не уйдет, следует отнестись критически, поскольку они противоречивые; лично он не совершал действия, опасные для жизни Ж [ ]; длительный промежуток времени между нанесением потерпевшему телесных повреждений и наступлением смерти, свидетельствует об отсутствии умысла на убийство. Просит квалифицировать его действия по ст.ст. 166 ч. 1 и 116 УК РФ, освободив от наказания по ст. 116 УК РФ в связи с истечением срока давности;

адвокат Жучкова также просит квалифицировать действия Рахимбоева по ст.ст. 166 ч. 1 и 116 УК РФ, освободив от наказания по ст. 116 УК РФ в связи с истечением срока давности, ссылаясь на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела; договоренности с другими осужденными о совершении преступлений у него не было; автомашина, за угон которой он осужден, принадлежала ему, т.к. ранее он отдал за неё деньги К [ ]; довод Рахимбоева об отсутствии у него умысла на убийство материалами дела не опровергнут, так же и как совершение преступления группой лиц.

В возражениях на апелляционные жалобы государственные обвинители Любых и Петренко просили приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия пришла к следующему выводу.

Виновность Рахимбоева, Утабоева, Алиева подтверждается показаниями осужденных, потерпевших, свидетелей, актами судебно-медицинских, биологических экспертиз и другими доказательствами, анализ которым дан в приговоре.

Так, из показаний Рахимбоева на следствии усматривается, что ему стало известно о намерении Ж [ ] увести лиц, работавших на его поле. 25 августа 2016 года он и другие осужденные ожидали Ж [ ] на поле, однако приехал Э [ ]. Он (Рахимбоев) несколько раз ударил Э [ ] битой, затем вместе с Утабоевым уехал на его автомашине. Позднее они нашли Ж [ ], длительное время возили на автомашине, периодически из-

бивали: Утабоев и Алиев битами, он также несколько раз ударил потерпевшего руками и ногами.

Из показаний Алиева в суде и показаний Утабоева на следствии следует, что Утабоев нанес несколько ударов Э [REDACTED] битой и уехал на его автомашине вместе с Рахимбоевым. Утабоев и Алиев также показали, что они неоднократно наносили удары Ж [REDACTED] битами, в избиении также принимал участие Рахимбоев. Утром избитого потерпевшего оставили в поле, забросав травой. Утабоев отобрал мобильные телефоны у Э [REDACTED] и Ж [REDACTED].

Осужденным Рахимбоеву и Утабоеву были разъяснены их процессуальные права, предусмотренные ст.ст. 46 и 47 УПК РФ, доводы о нарушении их права давать показания на родном языке, отсутствие адвоката при допросах, проверены и обоснованно отвергнуты, существенных противоречий в указанных показаниях не имелось.

Поэтому суд, оценив показания Утабоева и Рахимбоева в совокупности с другими доказательствами, правильно пришел к выводу об их объективности и обоснованно положил их в основу приговора.

Не согласиться с такой оценкой у Судебной коллегии нет оснований, поскольку показания осужденных подтверждаются другими доказательствами, имеющимися в материалах дела и исследованными в судебном заседании.

В частности, согласно показаниям потерпевшего Э [REDACTED], он приехал на поле по просьбе Ж [REDACTED] за рабочими на автомашине К [REDACTED]. Там ему нанесли несколько ударов Утабоев битой, а Рахимбоев ногой. Утабоев отобрал у него мобильный телефон. Затем они без разрешения уехали на автомашине К [REDACTED].

После этого осужденные отыскиали Ж [REDACTED] и в течение ночи возили его по местам нахождения рабочих, длительное время избивали: Утабоев и Алиев битами, Рахимбоев нанес удар ногой. Утабоев также нанес Ж [REDACTED] удар шампуром.

Потерпевший К [REDACTED] показал, что от Э [REDACTED] ему известно, что последнего избили Рахимбоев и Утабоев и угнали принадлежащую ему (К [REDACTED]) автомашину.

Осужденные возили Ж [REDACTED] по полям, где работали узбеки, избивали его в назидание другим.

Свидетель В [REDACTED] показал, что ночью 25 августа 2016 года осужденные привезли на поле, где работали узбеки, избитого человека, сообщив, что этот человек хотел увести в другой район рабочих. Затем избитого человека погрузили в багажник автомобиля и увезли.

Из показаний свидетеля Б [ ] на следствии усматривается, что Рахимбоев избил потерпевшего Э [ ] и угнал его автомашину. Рахимбоев также сказал, что нужно избить Ж [ ].

Позднее она видела Ж [ ] в автомашине под управлением Рахимбоева.

В ходе расследования между осужденным Рахимбоевым и свидетелем Б [ ] проведена очная ставка, что давало возможность осужденному оспорить показания свидетеля, в связи с чем оглашение её показаний в этой части не противоречит требованиям уголовно процессуального закона.

Что же касается доводов апелляционных жалоб осужденных Рахимбоева, Алиева, Утабоева, адвоката Брысенковой о нарушении уголовно-процессуального закона при оглашении показаний Аб [ ], С [ ], А [ ], Б [ ], в части касающейся Утабоева, то их следует признать обоснованными.

Согласно ч. 2-1 ст. 281 УПК РФ решение об оглашении показаний свидетеля может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами.

Как следует из материалов уголовного дела, у осужденных в ходе расследования не имелось возможности оспорить показания данных свидетелей, в связи с чем показания А [ ], С [ ], А [ ], Б [ ], в части её показаний в отношении Утабоева, следует исключить из приговора.

Кроме этого, суд в приговоре сослался на показания свидетеля С [ ] – начальника пункта полиции, в которых он пояснил, что Утабоев рассказал ему об избиении Рахимбоевым и Алимовым Ж [ ] битами с целью устрашения других лиц.

Вместе с тем, по смыслу закона следователь, дознаватель могут быть допрошены в суде только по обстоятельствам проведения того или иного следственного действия при решении вопроса о допустимости доказательства, а не в целях выяснения показаний допрошенного лица. Поэтому показания этой категории свидетелей относительно сведений, о которых им стало известно из бесед либо во время допроса подозреваемого или обвиняемого, не могут быть использованы в качестве доказательств виновности осуждённого.

В связи с чем показания свидетеля С [ ] в этой части также подлежат исключению из приговора.

Однако Судебная коллегия считает, что другие, имеющиеся в материалах дела и исследованные доказательства, позволяют сделать вывод о виновности осужденных.

По заключениям судебно-медицинских экспертов смерть Ж [ ] наиболее вероятно могла наступить в результате травматического шока, явившегося осложнением совокупности причиненных потерпевшему телесных повреждений в виде множественных переломов ребер, костей лицевого скелета черепа, конечностей, которые образовались в результате травмирующих воздействий, возможно, обнаруженной на месте происшествия деревянной биты.

У Э [ ] обнаружены телесные повреждения, которые могли быть причинены при ударах ногами, руками, битой, не причинившие вред здоровью.

Согласно акту биологической экспертизы кровь, обнаруженная в багажнике автомашины осужденных, принадлежит Ж [ ].

Суд всесторонне, полно, объективно исследовал все представленные сторонами доказательства, обоснованно признал Рахимбоева, Утабоева, а также Алиева (по факту убийства Ж [ ]) виновными в совершенных преступлениях и правильно квалифицировал их действия.

Вопреки доводам апелляционных жалоб осужденных и адвокатов, принимая во внимание то обстоятельство, что Рахимбоев руками и ногами, Алиев и Утабоев деревянными битами в течение длительного времени нанесли множество ударов Ж [ ] в места расположения жизненно важных органов, в результате чего наступила смерть потерпевшего, действия осужденных по сокрытию его тела, показания потерпевшего К [ ] о причинах избияния Ж [ ] и другие доказательства, суд сделал правильный вывод о том, что все осужденные имели умысел на убийство Ж [ ] с особой жестокостью.

Доводы апелляционных жалоб адвокатов Жучковой и Брысенковой об отсутствии в действиях Рахимбоева и Утабоева состава угона автомашины, адвоката Брысенковой и осужденного Утабоева о непричастности последнего к похищению мобильных телефонов у потерпевших должным образом проверены судом и мотивировано отвергнуты.

Что же касается доводов апелляционных жалоб осужденного Алиева, адвоката Гутаревой о непричастности осужденного к угону автомашины, то их следует признать состоятельными.

Согласно положениям уголовного закона завладение транспортным средством без цели хищения считается оконченным с момента отъезда с места, на котором оно находилось.

Судом установлено, что Рахимбоев и Утабоев, после применения насилия в отношении Э [REDACTED], осознавая, что потерпевший морально подавлен, неправоммерно завладели автомашиной и под управлением Рахимбоева уехали с места происшествия. Что же касается Алиева, то суд установил, что тот позднее передвигался на этом автомобиле вместе с другими осужденными.

Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами, а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц.

Предварительный сговор между осужденными на угон автомашины не установлен и в приговоре не указано, какие действия, направленные на завладение автомашиной К [REDACTED] совершил Алиев. То обстоятельство, что он передвигался на угнанной автомашине после её угона, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ.

При таких обстоятельствах приговор в части осуждения Алиева по ст. 166 ч. 2 п. «в» УК РФ подлежит отмене, а дело прекращению производством.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не имеется.

Вопреки доводам апелляционных жалоб осужденных Рахимбоева, Алиева, в приговоре дана оценка исследованным доказательствам, суд указал, почему он принял одни из них и отверг другие, замена государственного обвинителя Петренко проведена в соответствии с положениями закона, заинтересованность свидетелей С [REDACTED] и М [REDACTED] в исходе дела не установлена, показания Алиева на следствии суд для доказывания виновности осужденных не использовал.

Как следует из протокола судебного заседания, осужденный Алиев отказался от выступления в прениях.

Наказание Рахимбоеву, Утабоеву, Алиеву назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом содеянного, данных о личности и всех обстоятельств дела.

Считать назначенное наказание чрезмерно суровым, на что указывается в апелляционной жалобе осужденного Рахимбоева, оснований не имеется.

Вывод о наличии у Утабоева отягчающего наказание обстоятельства — совершение преступления в состоянии опьянения суд мотивировал в приго-

воре, и у Судебной коллегии нет оснований ставить данный вывод под сомнение.

Руководствуясь ст.ст. 389-20, 389-26, 389-28 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Воронежского областного суда от 17 декабря 2018 года в отношении **Рахимбоева Шахбоза Иномовича, Утабоева Хусниддина Кучковича, Алиева Голибжона Абдувалиевича** изменить, исключить из описательно-мотивировочной части ссылку на показания свидетелей А [REDACTED], С [REDACTED], А [REDACTED], Б [REDACTED], в части касающиеся Утабоева, свидетеля С [REDACTED], в части сведений о происшествии, полученных им от Утабоева как на доказательства.

Этот же приговор в части осуждения Алиева Г.А. по ст. 166 ч. 2 п. «в» УК РФ отменить и дело производством прекратить в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления. Исключить из резолютивной части приговора в отношении Алиева Г.А. указание о назначении ему наказания на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ.

Признать за Алиевым Г.А. право на реабилитацию.

В остальном приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

[REDACTED]